

День после встречи с Ким Джин-Со начался с необычного для школы события - объявлено было о её закрытии. Однако, доступ к спортивному залу Флорентийской Академии оставался открытым, и главный герой, чье имя не называется, решил воспользоваться этим. Он планировал провести тренировку грудных мышц, но увидел на скамье атлета, сложенного словно монстр. Вместо этого он решил сосредоточиться на упражнениях для спины. Сделав серию из 5 подходов по 10 повторений с 40-килограммовым тяговым блоком, герой взял небольшую паузу. Тренировка давалась тяжелее обычного, ведь он был вновь в строю после госпитализации. Оглядываясь по сторонам, он увидел много студентов - будущих паладинов и крестоносцев, которые также пришли на тренировку. Среди них была и Джин-Со, выглядевшая отлично после выздоровления. На беговой дорожке она мощно и легко делала кардио. — Тебя выписали? Когда? — прозвучал неожиданный вопрос. Удивленный главный герой увидел своего друга Ку Чжун-Хёка. — Вчера. — Надо было сказать мне! Я же ехал к тебе в больницу! — Да, я узнал об этом от дяди. Спасибо. — Ты знал и не звонил? Какая жестокость! — Вчера было много дела. Он не уточнял, что имел в виду, но про себя думал о сделке с Бэ Чжон-Хваном и случае с Ким Джин-Со. День был настолько напряженным, что он сразу лег спать после возвращения домой. У него просто не было времени на звонки. К тому же, особого желания общаться с Чжун-Хёком не возникло. — Что же, начинать тренировки сразу после больницы. ... Слушай, это кто? Чжун-Хёк внезапно удивился. — Тебе нравится Джин-Со? — О чем ты говоришь? — погоди, ты же смотрел на Джин-Со? — Просто бросил взгляд. Ну и что? — Значит смотрел. Тебе она нравится, да? Да? Она тебе нравится? — Нет. Просто интересно, как она так быстро восстановилась. Ведь она тоже получила серьезную травму. Решив не затемнять ситуацию рассказом о вчерашней встрече с Джин-Со, герой придумал отмазку. Чжун-Хёк уставился на бегущую Джин-Со и помолчал. — ...Ты прав. Как это она так быстро восстановилась? — Что? — Какие у нее восстановительные способности? Гм. Чжун-Хёк преднамеренно со скрученными руками изобразил мучение, а затем улыбнулся. — Ее лечили в хорошей больнице. Она ведь из богатой семьи. — Да, я так и думал. — Ну ладно, тренируйся усердно. Я пошел, тут какой-то сумасшедший. Грубо вытерев пот полотенцем, Чжун-Хёк покинул занятый спортзал. Его шаги были поспешными. Прежде чем его собственная тренировка могла быть нарушена, герой вернулся к упражнениям. У него не было времени думать о сумасшедшем, о котором говорил Чжун-Хёк. Он продолжил тягу блока, подтягивания и тягу в сидячем положении. В тот момент, когда мышцы спины отказались работать дальше, он перешел к сгибаниям бицепса. — ПРАВИЛЬНО! ВАУ! — странный звук донесся со скамьи. Голос был слишком диким, чтобы принадлежать человеку. Можно было сказать, что это был крик зверя. Идеальные руки, ноги, грудь и спина - гигантский человек с непогрешимым телом делал жим лежа. По пять 20-килограммовых дисков были по обеим сторонам штанги. Громадина поднимал весь 220 килограммов с легкостью. [Человек это или медведь в человеческой шкуре?] Да же Легба, испытавший все прелести бытия, был поражен. — ДАВАЙ! ПРАВИЛЬНО. ЛЕГКО. ВАУ! Этот парень был просто безумен. Громогласные крики маньяка пробивались через наушники, в которых герой слушал музыку. Это было просто невообразимо! Когда герой собирался делать последний подход, безумец обратился к нему. — Остановись. Ты себе вред нанесешь! — его громогласный голос без труда пронесся через динамики наушников. — Исправь локтевой сустав! Если не исправишь, суставы разрушатся. У героя давно болел локоть, и он поправил позу как сказал безумец. Боль исчезла как по мановению волшебной палочки, и, он почувствовал, как нагрузка сосредоточилась на бицепсах. — Отлично, Сун-У! — Что? Откуда ты знаешь мое имя... — Рад видеть, что ты так усердно тренируешься после инцидента! На груди его спортивной одежды была бирочка с именем Кан Дэ-Ман. Это имя было знакомо. Из семи представителей первокурсников это был студент, который получил святое имя "Трудолюбие". Во время оценки первокурсников он был также единственным студентом, не включенным в топ-лист среди представителей первокурсников. Сказав это, Кан Дэ-Ман отправился делать упражнения. — ПРАВИЛЬНО! — его интенсивный крик отдался эхом по всему залу. [Этот парень с ума сошел?] [Думаю, можно

смело сказать, что да.] Даже когда герой закончил свою тренировку и покинул спортзал, Дэ-Ман продолжал упражняться. Он вообще не уставал. ***Неделя прошла словно в миг. Каникулы, казавшиеся вечными, наконец закончились. Его режим был постоянным все это время. Он тренировался, отрабатывал начертание священных массивов и целительных ритуалов, время от времени занимался вуду. Дядя Ли Чжин-Сон принес хорошие вести. Похоже, он скоро найдет Алтарь. Он и вправду ощущал радость, идя в школу, сегодня небо было чистым.[На утренней мессе будет вручение наград. Сун-У, не опаздывай и приди пораньше, тебе присуждена награда.] Это было сообщение от учителя Ха Е-Джин, полученное вчера вечером. Награда была включена в свидетельство школьного успеха, что значительно помогает стать прелатом. Он был на шаг ближе к своей цели. Вскоре герой оказался в аудитории. Он дремал на своем месте, ждущий начала мессы.— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...— Я виноват, я виноват, я очень виноват...Священники вышли на вручение наград. Месса проходила быстро в соответствии с регламентом. Герой большую часть времени провел, отключаясь от реальности. Ему было все равно на мессу, потому что он не был романиканцем. Месса скоро закончилась. Священник слез с подиума, и учитель с микрофоном поднялся на него. — А-а, спасибо за ваш труд. Далее будет оглашено небольшое сообщение и вручение наград. Началось. — Прежде всего, прошу вас не распространять бездоказательную информацию о случае с демоном на прошлой неделе. Ходит нелепый слух о том, что в Флорентийскую Академию проник сатанист. Учителя и паладины школы проводят расследование, поэтому постарайтесь избегать обсуждения этой темы, пока не будет выяснена правда. Перед церемонией учитель сделал объявление. Это было предсказуемо, что сатанисты проникли в Ф.А. Тем не менее, у учителей была причина категорически это отрицать. Дело в том, что если распространится слух о том, что сатанисты проникли в Ф.А., престижную частную церковную академию, репутация Флоренции могла быть подмочена. Намерение было очевидным.— Далее состоится вручение наград. Ким Джин-Со из класса "Терпения" и До Сун-У из класса "Милосердия", просьба выйти на сцену. Джин-Со прыгнула со своего места и уверенно пошла к подиуму. Герой пошел следом. Яркий свет осветил их, когда они поднимались на сцену. — Первокурсница Класа "Терпения" Ким Джин-Со. Эта студентка отмечена за вклад в преодоление чрезвычайной ситуации за счет проявленной смекалки и улучшение репутации Флорентийской Академии благодаря организации безопасной эвакуации. Награду вручает председатель Флорентийской Академии Ким Чан Вон. Ким Джин-Со поклонлась и получила награду. Студенты под сценой громом аплодировали. — Далее, первокурсник Класа "Милосердия" До Сун-У. То же самое. Герой также поклонился и получил награду. Студенты аплодировали, но звук был намного тише, чем когда награду получала Ким Джин-Со. Он понимал их чувства, но это было слишком явно дискриминацией.— Ну, поприветствуйте публику. В соответствии с словами ведущего, они повернулись к студенческой аудитории и поклонились. Как и ожидалось, разразились аплодисменты, но они были адресованы Джин-Со. Ему не аплодировали. Это не было приятно, но он не обиделся. Самое главное, что он получил награду. Стать на шаг ближе к цели — стать прелатом было поводом для радости. С завершением церемонии награждения закончилась и месса. Он пошел к классу с наградой в руках. Небо было немного пасмурным. Он не знал, с чем это связано: с погодой или с его настроением.— Э-э, привет! Когда герой грустил без причины, сзади слышался чистый и звонкий голос. Он повернулся и увидел Ким Джин-Со. Ее черные волосы средней длины были немного растрепаны. Судя по тяжелому дыханию, она бежала сюда.— А, ты, как твоя рука... — Это. До того, как он смог закончить фразу, Джин-Со внезапно предложила что-то. Это был желе. Он слышал, что этот вид желе сейчас популярен среди студентов, но сам никогда его не пробовал. Он также впервые видел его вживую.— Просто хотела тебя поблагодарить. Кажется, я еще не сказала этого. ...А, и пальчик у меня в порядке...— Да. ... Что? А, ты имеешь в виду, что он полностью излечился? Остался шрам?— О, шрам... Шрама нет. Неожиданно, разговор стал жутко неловким. Лицо Джин-Со, которое всегда было полным смеха, застыло в жестком и холодном выражении.— Вообще, я пойду, — сказала Джин-Со,

присоединяясь к своей дружеской компании. Затем она достала из сумки еще немного желе и дала своим подружкам. Это было то же самое, что и у героя. Изначально она купила желе для своих подруг, но, видимо, остатки дала ему. [Я пришил ей палец, а она даже целый пакет желе не дала! Какой выгодный бизнес], язвительно заметил Легба. Если взвесить все "за" и "против", это была очевидная потеря. Однако, он делал это не ради денег, поэтому не считал, что потерял что-то. Он просто жалел Джин-Со. Нет, это не так. Он помог ей, потому что Джин-Со была дочерью председателя. Ему было немного огорчительно, что в замен он получил желе, потому что он не любил желе. Он бы съел все, что угодно, не бывая привередливым, но желе было единственным, чего он не мог выносить. Честно говоря, он даже не считал желе едой. — Эй, куда ты идешь один? ... Что это? Желе? Идя некоторое время, Ржун Ин-А и Ку Чжун-Хёк подошли к нему, идя бок о бок. Ин-А взглянула на желе в его руке с подозрением. — Его не продают рядом. Где ты его взял? — Не покупал. Джин-Со дала раньше. — А? Вы с Джин-Со в отношениях? Лицо Ин-А немного подергалось. Совсем немного. — Я с ней не в отношениях, просто случилась пара штук. Чжун-Хёк, который стоял рядом и слушал, вмешался. — Что? Не говори, что ты из-за этого на нее смотрел? — На кого? Когда? — Верно. Вы с ней так близки, что даже желе меняетесь, так что называть это подглядыванием трудно. Должно было быть некое особое сигнала между вами. Можно так рассматривать, — Хлоп. Ин-А дала Чжун-Хёку пинка по голени. Это было очень ободряюще. Ему начинал доставать его бред. — Тихо тебе. — О, эй! Хватит пинать меня по ногам. Это же невыносимо. Может я тебя тоже ударю? Ку Чжун-Хёк схватился за ногу и подпрыгнул. Обменявшись такими пустяковыми шутками, они уже подходили к классу. Они открыли заднюю дверь и, не думая, вошли. Однако, студенты смотрели на них странным образом. Точнее, они смотрели на "него" холодным взглядом. В глазах студентов была явная враждебность. Вся враждебность была направлена на него. — Что за чушь? Что тут происходит? Ку Чжун-Хёк тоже заметил, что атмосфера странная. Звон! В этот момент зазвенел приятный звонок сообщения. Это было сообщение для Ин-А и Чжун-Хёка. Ему не пришло ни одного сообщения. — Что это? Ржун Ин-А взглянула на сообщение с жестким выражением.